

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВОПЛОЩЕНИЯ ОБРАЗА КРЫМА В ТВОРЧЕСТВЕ М. КОЦЮБИНСКОГО

В. Ф. Ибрагимова

Крымский государственный индустриально-педагогический институт

В данной статье рассматриваются лексические средства воплощения образа Крыма в творчестве М. Коцюбинского.

The article deals with the lexical means of recarnation of Crimea in M. Katsyubinski's works.

В нашей работе на материале творчества М. Коцюбинского анализируются особенности лексической структуры образа Крыма в украинской литературе.

В произведениях М. Коцюбинского "Під мінаретами", "В путях шайтана", "На камені" дано сложное, неоднозначное восприятие Крыма. На первый взгляд это сказочное место, "чарівний світ" с его прекрасными минаретами, необыкновенной голубизны небесами, дворцами и морем. Здесь чувствуется высокая поэзия прекрасного, выраженного в творениях человеческих рук, как свидетельство таланта крымскотатарского народа. Средством создания художественного образа Крыма выступают лексические единицы, выражающие положительные коннотации: "чисту, теплу й радісну блакить..."; "блідний широколистяний тютюн"; теплая земля; золотистые от заходящего солнца кипарисы; бледное, утомленное море; зеленая волна; высокие, белые стены домов; новый фаетон, "старі татари у білих чалмах...".

Живописная картина прекрасной природы, сливающаяся с красотой, сотворенной человеческими руками, рождает обобщенный поэтический образ Крыма. Этот образ передает эмоциональное состояние самого автора. "В одчинені вікна й двері на довгу з колонками веранду так і перлась ясна блакить моря, в нескінченність продовжена блакитним небом."

Удивительны зрительные и слуховые образы Крыма в произведениях писателя. Так, в новелле "Під мінаретами" возникает старый Крым, где: "Підняв блідний вид і підведені очі до синього неба", тихо напевают "іляги". Звуки монотонные, бесконечные, "наче великі годинники рахують хвили: ля-іль-ал-ла...". У автора глубокое внутреннее зрение и слух, способный проникнуть в глубь времен. Он видит не только прекрасные шпили "сизо-блакитного" цвета, но и кривые узкие улочки, разрушенные здания. На контрасте этих двух начал оживает история, и писатель слышит ее голоса: это прилагательные *жалобный* ("збудили тишу жалібним співом"), *ясний, веселый* ("Високий тенор почина пісню-веселу, бадьору, ясну, як ангольський спів...") антонимичные резким скрипучим звукам, издаваемым муллой ("... з високого стародавнього мінарета, долітають скрипучі, як немазане колесо, різкі звуки побожного поклику мулли..." "В путях шайтана").

В произведениях М. Коцюбинского не только описаны минареты – место проповеди божьих истин, Бахчисарай, но и фрагментарные сельские картины, где звуки, совсем другие: "З вулиці не своїм голосом кликаю спраглих по лимонад: –

О-ой бузли... пек татли", – сердитым голосом, " ...немов дрова рубали",

хвалили свое молоко молочники ("Під мінаретами"). Раскрывается целые ряды лексем – прилагательных, монотонный, жалобный: противоположные им по семантике – веселый, ясный, ангельский; резкий, скрипучий.

Слуховые образы Крыма доносят до нас не только язык и быт, но и весь уклад жизни того времени.

Выразительность и яркость речи создается путем употребления выразительных определений, с помощью которых писатель рисует пейзажи Крыма. Для детализации пейзажных описаний привлекается цветовая лексика. Перед нами раскрывается целая панорама: картины природы, крымские прибрежные деревни.

Но за всем этим перед взором писателя встают люди с их жизнью, заботами, радостями и печалью. Отметим, что это не пассивное восприятие. Крым порождает вдохновение, оно находит свое решение через природу. Тонкий художник, чуткий мастер живописал природу в ее неуловимых изменениях - звуках и цветах.

Весь восточный колорит пейзажа, вся палитра красок проявляется в описании моря и окружающей природы "рожеві скелі", "сині ліси", "зеленій виноград". "...А далі було море. Блакитне, сліпучо-блакитне, як кримське небо, воно мліло у спеці літнього дня, дихало млою і, делікатними тонами зливаючись з далеким небосклоном, чарувало и вабило у свою чисту, теплу и радисну блакить..." "В путах шайтана"

Все эти речевые определения весьма характерны для творчества Коцюбинского крымского периода. Тонкие оттенки лунного сияния, чистый воздух, яркий блеск звезд – все сливается в поэзию жизни. Писателю становится доступной душа народов Крыма: это и черноокая дивчина "із фередже, немов метелик...", и рядки "струнких дівчат" из татарских сел с высокими кувшинками на плечах, старый Сулейман "...у білім халаті і білім тахе..." Тема людей Крыма раскрывается изнутри, насколько позволяют рамки жанра новелл. Красота национальных костюмов (фески, горящие, как маки; червонные шаровары; зеленые "фередже"; платья, вышитые золотыми нитями), вольные свободолюбивые характеры и трагическая судьба молодых людей. ("На камені") – на этом контрасте оживает история, и автор слышит ее голоса.

Принцип построения рассказов контрастный, но в этом контрасте заключена гармония в содержании произведений и логика художественных образов. Памятники старины, красота природы, замечательные характеры людей – все это создает особый ореол. Вместе с тем возникает застывшая картина старого мира, дисгармонирующего с прежним поэтическим образом Крыма. Главные действующие лица новелл не желают мириться со своей судьбой, их жизнь трудна и трагична.

Для детализации описаний художественных образов привлекается лексика, подчеркивающая характеры героев: "...як се й пристало порядній татарській киз", "струнка і зручна, як молода кізочка..." ("В путах шайтана").

Таким образом, в новеллах М. Коцюбинского показана жизнь другого народа, его традиции, национальные черты - свидетельство своеобразных форм крымскотатарско-украинских взаимосвязей. Анализ текстов показал, что лексическая структура образа Крыма в данных рассказах чрезвычайно многообразна.

Цветовая лексика, метафоризация слов, заимствования - это далеко не полный список языковых средств автора.

Великого мастерства достиг Коцюбинский в использовании диалектизмов и экзотизмов. Большое количество экзотизмов автор использовал для создания местного колорита, так как не мог подобрать аналоги из украинского языка. Эти слова прекрасно характеризуют национальные особенности (філіжанки, фез, ферендже, тюрбе, тахе, софта, коран, хаджи, бейнамаз, чішме). Использование экзотизмов, как нам представляется, обусловлено желанием М. Коцюбинского описать увиденное и прочувствованное так, чтобы вызвать восхищение читателя, помочь ему рассмотреть красоту в том обыденном, что окружает нас каждый день.

Коцюбинский сделал сжатую, но насыщенную глубоким смыслом форму литературного произведения, он реализовал один из основных законов искусства – в малом большое.

Литература:

1. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М., 2001.
2. Голуб И.Б. Стилистика современного русского языка. Лексика. – М.: Высшая школа, 1976.
3. Коцюбинський М. Твори в чотирьох томах. Том другий. – К.: Дніпро, 1984.
4. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. – Л.: Просвещение, 1972.